

режиссеры не без успеха встраивают в мелодраму какое-нибудь дополнительное приключение

— «Американский психопат», 2000

— «Запомни эту ночь», 1940

— «Вам письмо», 1998

— «Наше Рождество», 2001

— «Крепкий орешек», 1988

фильме «Вам письмо» (You've Got Mail, 1998) сослуживцы, не догадывающиеся, что ведут друг с другом романтическую переписку, обмениваются e-mail. Есть и особо нуждающиеся в Рождестве категории взрослых. Например, преступники. Девушке, укравшей от отчаяния браслет из витрины магазина, Рождество сулит уикенд с прокурором, выпустившим ее под залог, да и влюбившимся, в «Запомни эту ночь» (Remember the Night, 1940) Майкла Лейзена. Три задубелых налетчика на тexasские банки преобразятся в волхвов, приняв роды у потерянной в пустыне женщины, в «Трех крестных отца» (Three Godfathers, 1948) Джона Форда. Разобьется в лепешку, но достанет своей ненаглядной дочке какую-то специальную куклу нью-йоркский героинный король в «Нашем Рождестве» (R'Xmas, 2001) Абеля Феррары.

А солдатам, что, легче? Им так хочется, чтоб хоть кто-нибудь, хоть заклятый враг, шепнул им, как в фильме Нагиси Осимы «Веселого Рождества, мистер Лоуренс» (Marry Christmas, Mr. Lawtens, 1983). Первое трогательное «Рождество пехотинца» (Le Noel du poilu, 1915) снял еще Луи Фейад, отец экранного Фантомаса, в разгар Первой мировой. А спустя почти век пожелают друг другу «Счастливого Рождества» (Joyeux Noel, 2005) в фильме Кристиана Кариона солдаты той же войны, заключившие между собой — через головы всех штабов — короткое рождественское перемирие. Даже посреди океана матросы, чудом спасшиеся с потопленного судна, мечтают о рождественском ужине, как в «Рождестве в Коннектикуте» (Christmas in Connecticut, 1945) Питера Годфри.

Но апогей, сияющая вершина рождественского мелодраматизма,— это, конечно, любовь с первого взгляда между солдатом, возвращающимся из госпиталя на фронт, и девушкой, отпущенной в увольнительную из тюрьмы, в фильме Уильяма Дитерле «Увидимся» (I'll Be Seeing You, 1944).

Конечно, среди режиссеров много извращенцев, которых с души воротит от рождественских слез, и они норовят встроить в рождественскую декорацию

какую-нибудь гадость. Подвести беспутную героиню под нож Джека-потрошителя в «Ящике Пандоры» (Pandora's Box, 1929) Георга Вильгельма Пабста. Натравить террористов на небоскреб в «Крепком орешке» (Die Hard, 1988) Джона Мактирнена. Привести в исполнение приговор проштрафившимся гангстерам в «Залечь на дно в Брюгге» (In Bruges, 2008) Мартина Макдонаха. Выпустить на волю серийных маньяков в «Черном Рождестве» (Black Christmas, 1974) Боба Кларка, «Глубоком красном цвете» (Profondo Rosso, 1975) Дарио Ардженто или «Американском психопате» Мэри Хэррон (American Psycho, 2000).

Эти режиссеры, право слово, ведут себя как дети. Ведь что для детей лучший подарок на Рождество? Конечно, гремлины (Gremlins, 1984) из фильма Джо Данте: чем зубастее, чем кусачее, чем шпанистее, тем лучше. Живой Санта-Клаус с ними сравниться не может, если он только не такой запойный, похотливый, циничный грабитель, как «Плохой Санта» (Bad Santa, 2003) Терри Цвигоффа. Жаль только, что родители мешаются под ногами детей, не понимая, как здорово заполучить гремлинов или вдрабадан пьяного эльфа. Поэтому голубая детская мечта — это потеряться на Рождество, как в цикле Криса Коламбуса «Один дома» (Home Alone, 1990, 1992) или «Детях без сопровождения» (Unaccompanied Minors, 2006) Пола Фейга.

Впрочем, и детей, и взрослых объединяет одна проблема: Who Is Mr. Santa Claus? В самом деле, кто скрывается под красным нарядом и накладной растительностью на лице? Финны должны лучше иных народов отличать оригинал от подделки, но и они попали впросак. Приняли в «Санте на продажу» (Rare Exports: A Christmas Tale, 2010) Ялмари Хеландера старикашку, найденного в вечной мерзлоте, за Санту: тут-то и начали из домов пропадать дети и дорогие электроприборы.

Санта может оказаться и настоящим. Именно это пытаются выяснить герои «Чуда на 34-й улице» (Miracle on 34 Street, 1947) Джорджа Ситона, нанявшие